

Букуев Нурдин Медетбекович

г. Бишкек, Кыргызстан

Активность гражданского общества Кыргызстана как ресурс политической модернизации общества

Аннотация

В статье рассматриваются основные составляющие гражданского общества; раскрываются основные проблемы гражданского общества в Кыргызстане; предлагаются пути оптимизации гражданской активности в современных условиях политической модернизации общества.

Ключевые слова: политическая система, гражданское движение, гражданская активность, политика, протест, общество.

Различные гражданские движения служат ключевой характеристикой современного жизнеспособного гражданского общества, являются формой участия граждан в общественной жизни. Гражданские движения призваны обеспечивать жизнеспособность демократической политической системы посредством привнесения в публичную сферу новых тем для обсуждения на основе изменяющихся интересов и новых ценностей, способствуя воспроизведению консенсуса [1, с. 137].

Важнейшей предпосылкой и одновременно фактором формирования политической системы демократического типа является наличие гражданского общества. Гражданское общество характеризует всю совокупность разнообразных форм социальной активности населения, не обусловленную деятельностью государственных органов и воплощающую реальный уровень самоорганизации социума. Описываемое понятием «гражданское общество» состояние общественных связей и отношений является качественным показателем гражданской самодеятельности жителей той или иной страны, основным критерием разделения функций государства и общества в социальной сфере.

Для современного понимания гражданского общества неправомерно представление о нем с позиции его противопоставления государственной власти в сфере реализации публичных интересов.

Главным в современной концепции гражданского общества должно быть определение собственных качественных характеристик реальных общественных отношений. В отношениях, составляющих гражданское общество, воплощаются идеи права как высшей справедливости, основанной на недопустимости произвола и гарантировании равной для всех членов гражданского общества меры свободы. Это те нормативные (общеобязательные) требования, которые складываются и существуют в гражданском обществе независимо от их государственного признания и закрепления в законах. Но следование им со стороны государства является залогом того, что закон в таком обществе и государстве приобретает правовой характер, т.е. они не только воплощают в себе государственную волю, но эта воля в полной мере соответствует требованиям справедливости и свободы.

Гражданское общество неразрывно связано с правовым государством. Более того, только правовое государство допускает свободу волеизъявления граждан и, соответственно, возможность зарождения гражданского общества и его институтов. Гражданское общество может сформироваться только самостоятельно как результат превращения людей из подданных государства в свободных граждан, готовых взять на себя не только обязанность соблюдать законы государства, но и политическую ответственность за судьбу этого государства, ценящих и защищающих свою свободу, но уважающих свободу и законные интересы других людей. В сформированном гражданском обществе поведение человека определяется его собственными интересами во взаимосвязи с интересами других граждан государства.

Готовность граждан государства быть именно гражданами, а не подданными, т.е. не ждать защиты своих интересов от президента, а умело и законно пользоваться всеми своими правами и одновременно нести все без исключения обязанности, защищать не только свои права, но и права окружающих, – и характеризует общество, готовое стать гражданским. Главное в сформированном, зрелом гражданском обществе – это политическая активность его главной составляющей силы – граждан и институтов. При этом под политической активностью нужно понимать не только и не столько выражение несогласия с политическими и экономическими мероприятиями, проводимыми государственными органами, но и конкретные политически и экономически обоснованные предложения о том, какой должна быть политика государства.

Опасность для формирования гражданского общества представляют не только отсутствие политической активности граждан, их индифферентное отношение к проходящим в государстве процессам,

но и активность со знаком «минус», выражающаяся исключительно в отрицании деятельности государственных органов.

Практика «цветных революций» во всем мире показала, что такая позиция не имеет ничего общего с развитым гражданским обществом. Более того, в гражданском обществе они невозможны, поскольку противоречия между органами государственной власти и представителями общественности разрешаются в правовом поле. В результате массовых выступлений и на волне недовольства населения действующей государственной властью к руководству государством чаще всего приходят экстремисты разных направленностей и националисты, умело использующие экономические, политические и национальные проблемы внутри страны в своих целях, не имеющих ничего общего с интересами населения. Яркий пример фашиствующего национализма (при полной поддержке олигархического капитала и органов власти) демонстрирует сегодня Украина после государственного переворота в феврале 2014 года.

Более того, после прихода к власти эти лица принимают меры для недопущения в дальнейшем возможности таких массовых выступлений вплоть до установления жесткой диктатуры. Ярчайшим примером могут послужить события в Египте, где на волне массовых протестов к власти пришел сторонник религиозной организации «Братья мусульмане» Мохаммед Мурси, который не только начал политические репрессии в отношении прежнего руководства страны, но и издал указ, предоставляющий ему фактически диктаторские полномочия и вводящий запрет на критику его действий. 22 ноября 2012 года Мохаммед Мурси подписал конституционную декларацию, которая лишает суды права распускать верхнюю палату парламента и Конституционную ассамблею, а также позволяет президенту страны издавать «любые декреты, направленные на защиту революции», которые не могут быть оспорены в суде. Подобная ситуация сегодня складывается и на Украине.

Аналогичная ситуация происходила и в Кыргызстане, в период правления К. Бакиева, при котором произошло резкое ужесточение политического режима: возросло количество политзаключенных, заказных политических убийств, происходили гонения на журналистов и свободные СМИ. В этих трудных для республики условиях гражданское общество не сумело выполнить свою классическую задачу – защитить публичную и частную жизнь населения страны от вмешательства государства. Более того, оно оказалось неспособным создать эффективные каналы для диалога между государством и жителями республики. Более того, ошская резня в июне 2010 года в полной мере продемонстрировала очевидный провал политики зарубежных доноров,

направленный на «укрепление гражданского общества». Представляющие его группы – избыточно финансирувавшиеся, строящиеся по вертикали, сверху вниз, к тому же ориентирующиеся на узкий круг штатных сотрудников и постоянного актива, – не сумели навести мосты между массой протестующих и местными властями. Иными словами, национальные группы «гражданского общества», имеющие мандат от широких слоев граждан, не сумели заставить этот мандат реально работать.

В ходе политических беспорядков 2010 года в стране лозунг гражданского общества оказался, по существу, узурпирован: им искусно манипулировали и использовали его в сугубо межклановом противостоянии. А происходившая в республике «революция» со всей очевидностью продемонстрировала: межклановые антагонизмы, до поры до времени не выходявшие на поверхность политической жизни, выдвинулись на передний план, да так, что конфликт кланов вырос до уровня общенациональной проблемы. Искусно сдобривая свои действия демократической риторикой, южные кланы сумели мобилизовать в свою поддержку гражданские группы, благодаря чему получили возможность стать в позу политической оппозиции. Но подлинным мотором политических перемен был кризис клановой политики, а источником – не «гражданское общество», а борьба кланов в высших эшелонах власти.

Что же касается собственно «гражданского общества» в период так называемого «переходного периода» после смещения Бакиева, то в реальности им манипулировали: региональные группы, стремившиеся дестабилизировать ситуацию и прийти к власти, использовали его, чтобы придать себе «гражданственности» [2, р. 18-19]. Этнорегиональные кланы вырвались на авансцену и потребовали для себя существенную нишу на публичной арене, местной и национальной. Сегодня, как понятие, «гражданское общество» еще сохраняет работоспособность и применимость к ситуациям на местах, однако в более широкий национальный и региональный гражданский и политический дискурс следует ввести две важные оговорки.

Во-первых, на гражданское общество необходимо взглянуть под совсем иным углом: отказаться от одностороннего, предвзятого взгляда, способного увидеть проявление гражданского общества лишь в формальных структурах, финансируемых западными спонсорами, и определять принадлежность к гражданскому обществу на основе ясно очерченного курса действий. Лишь в этом случае мы сможем разглядеть и проанализировать действия, направленные на мобилизацию местных ресурсов с точки зрения их роли в социальной трансформации. Стихийные протесты, инициированные группами стариков-аксакалов; побуждение людей на местах что-то самостоятельно предпринять

в связи с дефицитом средств к существованию; традиционные проекты самопомощи и взаимопомощи – все эти важные гражданские мероприятия разворачиваются сегодня в Кыргызстане на периферии формализованных видов деятельности. Тем не менее широкий круг хорошо документированных событий и ситуаций доказывает, что неформальные акции и подходы этих сугубо местных групп, взаимодействующих с местными властями, носят, по сути, вполне гражданский характер. Эти действия и подходы жизненно важны для определения всей местной и региональной политики: они придают политическое измерение ключевым процессам принятия решений и действиям основных игроков. «Язык политики объединяет людей вокруг единого общего поля споров. Он дает людям образы, на которых те могут основывать свои идеологии, а идеологии эти, в свою очередь, мобилизуют массовую поддержку в соответствии с тем или иным социальным разделением» [3, с. 112].

Во-вторых, чрезвычайно важно расширить рамки базовой институциональной среды гражданского действия, включив в нее незарегистрированные и полуофициальные сельские сети, самостоятельно зарабатывающие средства для своих, принятых на добровольной основе местных проектов по улучшению материального положения сельских жителей, признав заслуженный ими статус. Неформальная экономическая самоорганизация часто играет важную роль в ходе конфликтов на уровне центральной власти и местных сообществ: именно она рождает экономически сильные местные элиты, которые все чаще трансформируются в игроков на политической арене, претендуя на власть и влияние не только на специфически местном, но и на официальном уровне.

В процессе совершенствования демократизации и рыночных механизмов необходимо корректировать правовые основы функционирования гражданского общества.

Видимо потребуется новое поколение специальных законов, регулирующих эту сферу. На наш взгляд, основными принципами деятельности НПО в Кыргызстане должны быть: мобилизация потенциала гражданского и других секторов общества на решение проблем наиболее социально уязвимых слоев населения – бедных, инвалидов, стариков, детей, женщин и т.д.; инициирование и участие в разработке соответствующей законодательной базы, оказание адресной социальной помощи и консультаций своему сегменту гражданского общества и др.

Пора также взглянуть на «гражданское общество» сквозь призму реальностей неформального низового уровня, т.е. реальностей и ценностей, в контексте которых возрождающиеся джамааты играют

все более важную и активную роль как носители социального капитала и посредники между местными политиками и теми, о ком эти политики призваны заботиться. Неформальный контекст, исламские чувства, родоплеменные связи – все это необходимо осознанно принимать во внимание как ключевые организационные ценности при любой попытке рассмотреть модели защиты своих интересов. Государство материально и морально должно всячески поддерживать и поощрять ту часть НПО, деятельность которых направлена на оптимизацию гражданского общества. Выделять помещения для их деятельности, организовывать население для проведения совместных мероприятий, представлять к государственному и ведомственному наградам. Возможно, следует ввести звание: «Заслуженный деятель гражданского общества КР» или «Заслуженный общественный деятель КР», освещая их деятельность в СМИ, и т.д. В настоящее время в Кыргызстане функционирует разветвленная сеть НПО, многие из которых являются пилотными, по крайней мере, для НПО соседних центральноазиатских стран. Необходимо использовать это преимущество для повышения индекса демократичности на международной арене, привлечения зарубежных кредитов, грантов, инвестиций. И по мере готовности гражданского общества передавать НПО многие государственные функции в социальной сфере для более оперативной и эффективной их реализации.

Пока же попытки разрешить противоречия неправовым, протестным путем показывают неумение и нежелание активистов общественных организаций решать спорные вопросы путем переговоров, а не с позиции «большой дубины народной войны». Бесплодность попыток шантажировать государственные органы угрозами массовых выступлений, организацией «актов гражданского неповиновения» и т.д. была понятна изначально. Ни одно государство не допустит подобного шантажа. Более того, такие методы достижения поставленных целей провоцируют государственные органы на принятие мер, ужесточающих порядок и условия проведения таких форм протеста, как митинги и шествия, усиление ответственности за нарушения, допущенные при их проведении. Вместе с тем можно достаточно точно определить четыре компонента стабильности власти: 1) представления населения о легитимности власти; 2) уровень потенциального социального протеста в государстве; 3) наличие сил и обстоятельства, способных перевести этот протест в массовые и радикальные формы; 4) способность власти защищаться (уничтожение протеста: применение силы, удовлетворение требований, перевод в пассивное состояние путем перенаправления агрессии и протеста в другое русло). Также можно утверждать, что уровень сопротивления протесту в государстве зависит

от трех показателей: 1) уровень благосостояния в стране, 2) уровень демократии, 3) наличие активных радикальных элементов.

Только при соединении всех этих составляющих возможно, на наш взгляд, избежать деструктивных протестных настроений в обществе.

Библиография:

1. Байматов Б. Специфические местные аспекты «гражданского общества» в Кыргызстане: Взгляд с социальной и географической периферии // Центральна Азия и Кавказ. – 2006. – №4(46). – С. 137-142.
2. Hinchliff P. Older People and Institutional Development in Kyrgyzstan: A Report on a Help Age International Visit to Kyrgyzstan. Field mission in Jalal-Abad, Southern Kyrgyzstan, Help Age International (UK), 2012. – 213 p.
3. Теория и идеология общественного развития / Под научн. рук. акад. Т. Койчуева. – Бишкек: Илим, 2009. – 246 с.